

ВАРВАРА БЕКЕТОВА

**О том, что и как (а также —
где и каким образом...)**

СБОРНИК СТИХОВ И РАССКАЗОВ
ПЕРИОДА 2001–2012 ГГ.

Варвара Бекетова
О том, что и как (а также –
где и каким образом...).
Сборник стихов и рассказов
периода 2001–2012 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29412327
ISBN 9785449033345

Аннотация

«Автор облачает непростые истории в поэтическую форму, доводя любовь, нежность, отчаяние до афоризмов. Через романическую оболочку текста просвечивает живая, беспокойная душа – это момент интимного разговора, честного и, возможно, жесткого для лирического героя». Наталья Мозилова, писатель, драматург, сценарист

Содержание

Птица-кукушка	5
Стихи (2001 – 2004 гг.)	8
«Небо – белое покрывало...»	8
«Охрой листьев землю выстелив...»	9
«Светлая рябь зимнего утра бежит по моим глазам...»	10
«Дождь. Ты продрог и промок...»	11
«Голос твой, точно шелест ночной тишины, точно шепот травы...»	12
«Хлеб вырастить руками...»	13
«Помолись за меня, за мечту мою помолись...»	15
«Я люблю тебя. Ты знаешь...»	16
«В Новый Год, поднимая бокал, пью до дна!..»	18
«Я обрезала косы...»	19
«Говорят, – вам нужны двери...»	21
«Вата снега и неба, время остановилось...»	22
«Что-то гаснет во мне, отгорая...»	23
«Если бы можно было ночь переделать в холод...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**О том, что и как (а также –
где и каким образом...)**

**Сборник стихов и
рассказов периода
2001—2012 гг.**

Варвара Бекетова

Дизайнер обложки Варвара Бекетова

© Варвара Бекетова, 2019

© Варвара Бекетова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-3334-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Птица-кукушка

Расскажи мне сказку, сказочник. Закури свою трубку, устройся поудобнее у огня и расскажи мне добрую сказку.

Какую же сказку рассказать тебе? Много их знал я, да стар стал и вымысла не помню. А вот что расскажу, пожалуй – то видел я своими глазами – про птицу-кукушку.

Вьется ветер по небу, летит птица-кукушка. Летит себе и летит. Небо большое, места всем хватить должно. Ан нет. Вдруг преграждают дорогу птице-кукушке два ангела. А она смотрит да видит, как из-под покрывал сияющих выскальзывают у ангелов копытца, а на лицах нет-нет, а мелькнут пяточки. Смекнула птица-кукушка, да и не знает, что делать. Не пускают ее «ангелы» дальше лететь. Сложила птица-кукушка свои серые крылья да ринулась камнем вниз. Подхватил ее ветер и понес за тридевять земель. Оглядывается птица-кукушка и видит, как за ней несутся все ее друзья, да родные, и все с такими злобными лицами, да каждый норовит что-нибудь бросить вслед. И не поймет птица-кукушка: то ли взаправду видит она их, то ли ей кажется так. Ну да ладно. Летела, летела, уснула спокойно на спине у ветра, а проснулась, смотрит – опять над ней лес знакомый шумит. Подивилась птица-кукушка, да опять в чудесную заморскую страну собралась. «Полечу, – думает, – да спать уж не буду. Авось, к утру прилечу.»

И только она хотела подняться в небо, как вдруг слышит голос сзади: «Не торопись, птица-кукушка. Отдай ты нам свои кукушечьи перья».

Смотрит птица-кукушка, а сзади стоит страшная сова; глаза горят, клювом щелкает, а по сторонам два «ангела». Заплакала птица-кукушка, да делать нечего – сбросила она свои кукушечьи перья, да взлетела. А лететь-то вроде тяжелее стало: ниже спустилась птица-кукушка, уже не в облаках, но все же и от деревьев пока далеко.

Куда летишь ты птица-кукушка да роняешь свои кукушечьи слезки? Хочешь попасть в страну далекую, в край сказочный, что во сне видела, о чем в небе грезила. Да не дается дорожка, путается. То летела птица-кукушка в одну сторону, от леса, глядь-поглядь, а лес уж спереди надвигается: или солнышко с одной стороны было, а чуть птица-кукушка отвернется или моргнет, так на другую сторону переворачивается и весь мир вместе с ним. Закружилась голова у птицы-кукушки, упала она под куст, лежит, стонет. А как опомнилась – опять лес гудит, ветер гуляет, а в ветре слышит птица-кукушка страшное щелканье совы. Испугалась птица-кукушка, и не думает уже о стране чудесной, а только бы улететь от леса подальше. Собралась она с силами, крыльями взмахнула, как вдруг окружили ее родные, друзья и корчат рожи, дразнят ее, кидают в нее грязь, шишки, палки. Закричала птица-кукушка, рванулась вверх, да и поднялась над лесом. Но уж облака далеко, а лапы ее задевают верхушки де-

ревьев – летит птица-кукушка низенько-низенько. Едва добралась до речки, – налетел ураган, и сколько ни пыталась птица-кукушка побороть грозу, но относит ее буря все дальше и дальше к лесу.

Буря кончилась, открыла глаза птица-кукушка, смотрит, а деревья над ней склоняются ближе, ближе, тянутся кусты к ней гибкими ветвями, трава опутывает лапы и крылья. Отчаялась птица-кукушка, вырвался из горла у нее хрип, не зная, что делать, мечется, бедная. Выкололи ветви ее глаза ясные, оборвали крылья шелковые, и остались у птицы-кукушки культяпки вместо крыльев да дыры черные вместо глаз. Только и хватило ей сил, чтоб вылететь на проезжую дорогу. Лежит чуть живая.

Идет мимо человек. Подняла голову птица-кукушка и молвит:

- Возьми ты меня с собой, добрый человек. Помоги мне.
- А откуда ты знаешь, что я добрый, – усмехается человек.
- Доброго человека по шагам видно и зрячему, а уж мне, слепой, и подавно ясно.

Видит человек, – катятся из выколотых глаз птицы-кукушки светлые слезы. Взял он ее на руки, положил за пазуху, да и понес домой выхаживать.

Стихи (2001 – 2004 гг.)

«Небо – белое покрывало...»

Небо – белое покрывало,
Небо – мокрая простыня.
Может, Ангела я видала,
Только он улетел от меня.
Серых крыльев тяжелые взмахи,
С перьев капает горький дождь.
На земле ледяные бляхи,
Да по веткам деревьев дрожь.
Разбежаться бы по дороге,
Крикнуть святоше вслед: «Постой!
Если ждет тебя путь далекий,
То и я полечу с тобой».
2001 г.

«Охрой листьев землю выстелив...»

Охрой листьев землю выстелив,
Дождь что-то шепчет мне ласково.
Снова осень пришла, не выстояв,
Не устояв перед зимним натиском.
И от тоски, приходящей волнами,
От сладкой воды, полной горечи,
Между мечтами и раздорами
Я выхожу из мрака полночи.
До горизонтов просторы холодные
Горькой воды, полной сладости...
Я плачу вместе с небом бездонным
В этом мире без снов и радости.
Дорога легла от сердца до сердца,
Только она – вовсе не радуга.
Ухабы, да грязь под ногами месится
Такая, что я дороге не рада.
2002 г.

«Светлая рябь зимнего утра бежит по моим глазам...»

Светлая рябь зимнего утра бежит по моим глазам.
Я встаю. За прошедшую ночь я стала совсем другой.
Наши сны улыбаются и обещают: «Мы не вернемся к вам.
Не потому что не любим вас, – просто нам не дойти
домой».

И, возникая из мглы рассветной у моего окна,
Зимние звери большими глазами печально глядят
на нас —

Они тоскуют по нашей ласке. Когда же придет весна,
Чтоб они растворились в солнечном свете – теперь уж
в последний раз.

2002 г.

«Дождь. Ты продрог и промок...»

Дождь. Ты продрог и промок,
И твой лай в теплом доме не слышен.
Постоял ты у двери чуток
И полез в конуру с протекающей крышей.
Дождь. Ты один во дворе,
Нос в холодной соломе укутал.
Так тоскливо в твоей конуре,
Мир твой стал вдруг и зол и запутан.
Но ты веришь и все еще ждешь,
Вскинув морду к людскому жилищу.
Но они не выходят к тебе —
Дождь. И даже забыли про пищу.
И тогда ты завыл, говоря,
Как ты одинок и как хочется кушать!
Ты звал тех, кто тебя не прервет,
Кто умеет дослушать,
Кто твой вой понимал, как свой крик,
И о злобе не ведал...
Горько плакал о тех, кто предавать не привык,
О тех, кто тебя уже предал.
2002 г.

«Голос твой, точно шелест ночной тишины, точно шепот травы...»

Голос твой, точно шелест ночной тишины, точно шепот травы.

Если выпить осенней прохлады, ты – в каждой капле росы, упавшей на свежий листок.

Ветер тихо поет, касаясь моей головы, —

Я сегодня из дома ушла за луной, за тобой, по дорогам лесным и совсем без дорог.

Люди часто боятся тебя и из леса бегут, а я остаюсь.

Тот не в силах понять тишины, кто спешит за светом дневным.

Запрокинув голову к небу, я ловлю дождь губами, все прозрачнее я становлюсь и совсем не боюсь,

Слушаю звуки – разве страшно стать чем-то иным?

2002 г.

«Хлеб вырастить руками...»

Хлеб вырастить руками,
Калач испечь,
Обсыпать тесто сладкое изюмом,
И в окружении листвы безюмном
Через трубу, как дым, утечь.
Калач с собою взять,
Не поскудиться,
Прохожему воды напиться дать
Иль крови дать земле моей напиться.
Руда священная течет —
Я сок земли.
Ах, солнце! Обо мне моли,
Священник, небо,
И я возрасту и стану хлебом,
И стану калачом.
Мой круг;
Сто раз он повторится:
Руды своей земле напиться дать,
Стать хлебом,
Снова дымом стать,
И рожью, и водою, и травой,
И что такое смерть,
Когда не круг?
И нам, пройдя сто с лишним
Чьих-нибудь порук,

Прийти опять домой,
Вернуться.
2002 г.

«Помолись за меня, за мечту мою помолись...»

Помолись за меня, за мечту мою помолись.

Только свечек не ставь, я прошу о молитве попроще:

Рано утром проснувшись, по-детски легко улыбнись,

Пробегись по траве под деревьями маленькой рощи!

Сто цветов посади у калитки скрипящей своей

И крыльцо увенчай золотым налитым виноградом,

Доброй песней встречай проходящих случайных
людей...

А какой-то молитвы иной – о, поверь! – мне не надо!

Лишь улыбка твоя до меня не допустит беду,

Только радость твоя отведет от меня все напасти!

И на звук твоей песни я к дому дорогу найду,

Где меня ожидает такое несложное счастье.

2002 г.

«Я люблю тебя. Ты знаешь...»

Я люблю тебя. Ты знаешь,
Я спросила утром сердце:
«Кто по крыше ночью крался,
Тихо окна отворял?»
Прошептало по секрету:
«Это ветер мысли носит
Тех людей, кто мысли эти
Ночью ветру доверял».
И еще спросила сердце:
«Кто стучится на рассвете,
Оставляя у порога
Мягких лапочек следы?»
И услышала: «Мечтанья,
Что, за гранью оставаясь,
С неба падают в объятия
Сонно-серой лебеды».
И, опять не унимаясь,
Я спросила: «Кто скребется
У кровати, забираясь
На подушку вновь и вновь?»
«Это сны, – сказало сердце, —
Дети разума и чувства,
Это лунные пассажи,
Приносящие любовь.»

2002 г.

«В Новый Год, поднимая бокал, пью до дна!..»

В Новый Год, поднимая бокал, пью до дна!
За нашу любовь – пью до дна, пью до дна!
Знаю – счастье у нас одно на двоих и вера одна,
И за это грех не выпить до дна молодого вина!
В Новый Год пусть уйдут ложь, обида и страх – пей
до дна!
Завтра двери с утра – я знаю – откроют для всех,
И тогда я уйду, а пока что я просто пьяна,
И окрест раздается мой праздничный смех!
Только где-то внутри горит молодая звезда.
Не зовет и не плачет – терпеливая нежность в глазах.
Одинокое сияет, молча ждет, улыбаясь, когда
Я очнусь от угара, обнаружив рассвет на часах.
Вот тогда я уйду, отказавшись от чаши с вином
И оставив у дел тех, кто рвется стоять у руля.
Я поплачу немного, глядя небу в глаза, а потом
Я взлечу, о прощении кого-то моля.
Но все это потом, а пока – налейте вина!
Я забудусь сегодня в кругу подруг и друзей.
...Только с тихой тоскою рвется из сердца струна...
Погоди, мой рассвет – а ну! Наливайте скорей!
2002 г.

«Я обрезала косы...»

Я обрезала косы.

Я ходила, словно крестьянка, растрепана и пьяна,

Словно женщина, словно дочь Адама и Евы,

Будто бы эта игра имела право на жизнь.

Я пила вино и плясала порой до упаду,

Я смеялась с мужчинами или с ними спала...

Я почти забыла себя.

Я не знала, что боль и тоска,

Эти два прирученных зверя, мирно спящих на строгой цепи,

Вдруг взбунтуются, взвоют,

Я не знала, что мое перелетное сердце забудет про след.

Две соленые капли воды на листе...

В ране нож повернулся, – а крови в ней нет.

И полоска аквамарина на горизонте,

И рассветные ленты в бледнеющем небе зари...

Самое темное время суток перед рассветом,

Перед тем, как встает все же солнце,

Перед тем, как безумная ночь устанет со мной говорить.

Потому что мой рай – это вечный рассвет,

А здесь есть только закат.

Потому что свобода – не звук,

Это боль от раскрывшихся крыльев.

Да, я знаю, что я упаду,

Да, я знаю, что я не дойду до небес,

Что на заданный мною вопрос нет ответа...

Мне не нужен ответ.

Все, что нужно – пара крыльев и бездна.

2003 г.

«Говорят, – вам нужны двери...»

Говорят, – вам нужны двери.

Нет, они не нужны.

Говорят, в крайнем случае, – окна.

Но здесь нет ни того ни другого.

Все, что здесь душе моей дорогого —

Это сад. Я смотрю на цветущие вишни и мне горько,

Что ты не придешь, чтобы тоже на них посмотреть.

Если б нас посылали на смерть

В ранний час, ты бы шел умирать

Обозленный своими дверьми.

Ты не знаешь, или просто забыл,

Что окна и двери есть только там,

Где кто-нибудь очень старается выстроить стены.

2003 г.

«Вата снега и неба, время остановилось...»

Вата снега и неба, время остановилось.
Я бы, конечно, встала и вышла вперед,
Но так неохота душе вести тело...
Она с укором смотрит мне в спину, и я замедляю ход.
Если знаешь хотя бы одну тайну вселенной,
То не сможешь остановиться,
И я ей говорю: «Пойдем».
А она села на обочину,
Сначала притворилась, что не слышит меня,
А потом стала цветком.
Шаром воздушным летишь вверх,
И твой газ – это тоска и грусть
О мечте и о том, как мог бы сказать кому-то:
«Я скоро вернусь».
2003 г.

«Что-то гаснет во мне, отгорая...»

Что-то гаснет во мне, отгорая.
Все мечты и победы мои обратились во мглу.
Я кричу: «Подождите!», но они головами качают,
Что-то шепчут, а что – не пойму,
Прижимая ладони к губам.
Я уже отдала свое право на право творить,
Я пытаюсь сказать – не отдам,
Я из пепла хочу собрать свою веру, но ее уже нет.
В это тихое утро, в этот пьяный от солнца рассвет,
В этот ясный рассвет мертвеца
Извини меня, мир, я мертва.
Я не знаю, как жить.
Не умею жить после конца.
2004 г.

«Если бы можно было ночь переделать в холод...»

Если бы можно было ночь переделать в холод,
Если бы можно было поменять лень на голод,
Если бы можно было сказать кому-нибудь: «Верните,
Отдайте обратно моей веры серебристые нити!».
Они рвались одна за другой, серебром звеня,
Они жалобно пели, и жили, и звали меня,
Они плакали молча, или шептали, глядя мне в след.
А теперь без них я не вижу, не чувствую свет.
Нет, не будет – я знаю – никакого возвращения назад,
Я хотела бы, но не чувствую больше их взгляд.
Нет их нежных, задумчивых, темных, таинственных глаз.
Уходи от меня, – мои тайны забыли про нас.
Мои звери не воют о тоске в осеннюю ночь.
Мои крылья слабы и не смогут ничем нам помочь.
Мое сердце стало послушным, в нем нету огня.
Я не знаю, кто теперь остается здесь вместо меня.
Чтоб исчезнуть совсем, мне уже не нужен ответ,
Ни любовь, ни душа, ни друзья, ни закат, ни рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.